

Юлиан Семенов

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
С 30

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-27471-6

© Ю. С. Семенов (наследники), 1979

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

Издательство Азбука®

...Весна в том году пришла в Магаран поздно, лишь в конце мая. Снег остался лишь в кюветах и оврагах, пожелтевший, мокрый. Те, кто возвращался с Черного моря — загорелые, под хмельком еще, — только диву давались, заново понимая суровость природы своего края.

Ехал в маршрутном такси прилетевший из Сочи и младший научный сотрудник Алексей Крабовский, известный в Магаране тем, что отпуск свой он проводил не как все нормальные люди — жарясь на пляже, забывая «козла», совершая поездки на Ахун и в абхазскую «пацху», — а совершенно по-своему. Впрочем, он вообще был человек особый: носил парик, ибо начал рано лысеть, выучил латынь, переводил на английский стихи Андрея Белого, разрабатывал теорию «антиэйнштейн» и по ночам вдобавок ко всему конструировал аппарат, который может определять золотые и серебряные клады на глубине до десяти метров. С этим своим аппаратом, который весил двенадцать килограммов, он объездил Армению, Бухарскую область, Псковщину, ничего, конечно, не нашел, но не отчаивался и нынешний свой отпуск провел в горах Грузии, спустился потом к морю, проскучал два дня на пляже и улетел обратно в Магаран.

Относился Леша Крабовский к тому типу людей, которых неудачи не озлобляют вовсе; он подшучивал над собой, выбивая, таким образом, из рук сослуживцев грозное оружие *подъелдыживания*; вел дневники своих путешествий, внес туда истории пяти задержаний милицией — заподозрили в нем шпиона, ночевать пришлось в отделении вместе с алкашами; записывал также диалоги — на пути его кладоискательства встречались люди самые неожиданные.

Диссертацию по эхолотам он защитил с блеском, и его научные руководители порадовались тому, как за последние три года в молодом ученом развилось качество, столь необходимое для исследователя, — невероятная, моментальная, что ли, наблюдательность.

Крабовский, гуляючи по скверу с девушкой и рассуждая о материях отвлеченных (сослуживцы полагали, что он к своим тридцати годам не потерял еще целомудрия), мог неожиданно заметить, прощаясь с очередной платонической пассией:

— На кусте, слева от памятника, сидела синица, которая в это время года здесь невероятна, — грядет кризис климатологии.

Вот он-то, Крабовский, тронул плечо шофера маршрутного такси и сказал:

— Остановитесь, пожалуйста.

Тот спросил двух других пассажиров:

— Никто больше по нужде не хочет?

— Я в связи с другим обстоятельством, — ответил Крабовский и, выскочив из «Волги», по-заячьи, через кювет, бросился к зарослям кустарника.

— Наверное, сильно прижало, — сказал шофер, закуривая. — Я после курорта всегда страдаю: маджари пью, вкусно, дешево, но кишки, говорят, разлагает.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Крабовский, однако, вина пил мало, кишки у него поэтому не разлагались: просто-напросто он увидел мешок, торчавший из желтого, мокрого снега, а страсть к поиску повелела ему изучить этот странный предмет.

Он опустился на корточки, принюхался — запах был сладким, незнакомым; аккуратно потянул за веревку, схватившую мешок странным узлом; истлевшая веревка легко подалась, и Крабовский тонко закричал от ужаса...

РАБОТА-1

(Москва)

«Начальнику отдела уголовного розыска МВД СССР полковнику Костенко.

В шести километрах от Магарана, в двадцати метрах от обочины, в кустах стланика обнаружен полуистлевший мешок, в котором находятся части человеческого тела. Дальнейшим осмотром места происшествия, в направлении к городу, в сорока метрах от мешка с туловищем, голова и конечности которого были отчленены, найден сверток из мешковины, в котором оказались ноги и левая рука человека с татуировкой ДСК. Голова не обнаружена; в ходе поисков группой УУГР области найдена полуистлевшая офицерская шинель с погонами капитан-лейтенанта».

Костенко снял трубку телефона и сказал Ниночке из стенографического бюро:

— Хорошая, примите-ка телеграмму в управление кадров Министерства обороны. Текст такой: «Прошу сообщить, не пропадали ли без вести офицеры флота в звании капитан-лейтенанта или же лица, уволенные по демобилизации в период с сентября прошлого года по май нынешнего». Подпись вполне разборчива. Вопросы есть?

— Нет вопросов, Владислав Николаевич, — ответила Ниночка, — с вами всегда все понятно.

— А у меня есть вопросы, товарищ полковник, — сказал новый заместитель, пришедший к Костенко на смену убитому Садчикову. Звали его Реваз Тадава, майор, молодой еще, тридцать четыре года, недавно защитился в Тбилиси, сразу пошел на повышение: начальник уголовного розыска страны был неравнодушен к молодым сыщикам, отдававшим короткое время отдыха — истинному отдыху, а с его точки зрения, таковым являлась наука. «Факт утомляет, — говаривал генерал, — в то время как абстракция позволяет мыслить категориями будущего. Нынешняя наука не наука вовсе, если она регистрирует прошлое, а не опрокинута в будущее. Кандидатская диссертация на тему „Практика работы профсоюзной организации города Н. в период с 1967 по 1971 год“ не есть диссертация, а, наоборот, нечто приближенное к нормам поведения, попадающим под статьи уголовного кодекса».

— Какие же у вас ко мне вопросы? — спросил Костенко.

— Почему вы не сообщили про татуировку? ДСК — нитка. Возможно — имя, фамилия.

— А если это инициалы его подруги? Дина Саввична Кискина? Тогда что? Пусть сначала ответят — «да» или «нет», потом, по инициалам пропавших, станет ясно — подходит ли каплей¹ под наши признаки.

— Второй вопрос можно?

— Извольте.

...Реваз постоянно чувствовал хорошо скрываемую антипатию шефа, и он был прав. Костенко не мог себя переломить: он привык к Садчикову, ему

¹ *Каплей (сокр.)* — капитан-лейтенант.

казалось просто-таки невозможным, что вместо его «деда» работает этот холеный красавец, хотя работает отменно, и жена — как у Садчикова — хирург, но она без ума от своего дипломированного мужа, а Галя своего Садчикова в грош не ставила, оттого-то и погиб старик, было б у него дома хорошо, не шастал бы один в поисках Пименова по лесам Подмосковья, поручил бы молодым ребятам, те стараться рады, романтика и все такое прочее, преступник вооружен, премия будет, а глядишь, и медаль схлопочешь, если все красиво подать в рапорте. Костенко, впрочем, понимал, что отношение его к заместителю неверное, он казнил себя за это; неуправляемость чувств казалась ему самым дурным человеческим качеством, ибо он любил людей и всегда шел к ним с открытым сердцем; иногда Маша говорила ему: «Для тебя плохих людей не существует, разве так можно?» Он сердился, отвечал, что он плохих людей ловит и сажает в тюрьму, а что касается остальных, то лучше ошибиться в человеке *потом*, чем не верить ему с самого начала. Однако Садчиков постоянно стоял перед глазами, «дед», с которым прошли десять лет жизни, такое не забудешь, и Костенко, злясь на себя, понимая, что ведет он себя неверно, был тем не менее с Ревазом холоден, ироничен и подчеркнуто вежлив. А над «дедом» подшучивал, порой зло, простить себе этого не мог... «Нет отчима, и бабка умерла, спешите делать добрые дела».

Садчиков эти строки Яшина любил, он арестованному яблоки давал, печенье. «Слава, — говорил он, отвечая на недоумевающий взгляд Костенко, — ты пойми, всякое добро окупается сторицей. Может, этим яблоком ты в звере человека доста-

нешь, стыд в нем найдешь, так он потом твою дочку в подъезде не зарежет, ей-богу...»

— Второй вопрос сводится к тому, Владислав Николаевич, — продолжал Тадава, — что вы, мне сдается, несколько своенравно определили время исчезновения ДСК. Почему начиная с сентября? В сентябре еще жарко.

— Это на Пицунде в сентябре жарко, — ответил Костенко и покраснел от того, как нехорошо он ответил, — а в Магаране уже пороша сыпет.

И чтобы как-то смягчить плохой ответ свой, добавил:

— Так-то вот, дорогой мой Реваз...

Он видел, что Реваз обижен; перед Садчиковым бы извинился, сказал: «Не сердись, дед», а тот бы вздохнул, как конь, и ответил: «Разве на начальников в наше время сердятся?»

Костенко снова снял трубку и попросил стенографистку Нину:

— Красивая, тут мне Реваз Григорьевич хорошо подсказал: добавь в телефонограмме после слов «офицеры флота» — «в Магаране или на всем Дальнем Востоке». Ладно?

— За что вы меня так не любите? — пожал плечами Тадава. — Право, понять не могу.

— Не сердитесь, Реваз, — ответил Костенко. — Просто я очень помню Садчикова. Это в традиции у русских — до конца любить того, кто был рядом с тобою. У нас коли уж любят — до конца.

— Во-первых, вы не русский, — мягко улыбнулся Тадава, — а украинец, а во-вторых, мы, грузины, отличаемся точно таким же качеством. И наконец, в-третьих, пожалуйста, поскорее ко мне привыкайте, а?

— Я постараюсь, — пообещал Костенко. — А вы запросите службу: кто — по месяцам — обращался к нам в связи с пропажей родственников?

Офицеры флота не пропадали, демобилизованные тоже; человек с инициалами «ДСК» никем в стране не разыскивался.

И Костенко вылетел в Магаран.

РЕТРОСПЕКТИВА-I

«237/3

Сов. секретно.

Только для верховного командования

2 экз. Фельдмаршалу Кейтелю

ЗАПИСКА

В связи с завершением в Праге работы созданного с согласия рейхсфюрера СС „Комитета освобождения народов России“ возник вопрос о срочном довооружении отрядов генерала Власова и придания их войскам СС для введения в борьбу против русских на Восточном фронте.

Однако рейхсфюрер высказался в том смысле, что борьба цвета германской нации — людей СС — совместно со славянами может породить такие инциденты, которые были бы крайне нежелательны во фронтовой обстановке. Войска РОА, мусульманские подразделения, принявшие программу, подготовленную в Берлине и провозглашаемую А. А. Власовым, а также украинские части, доказавшие свою искренность в карательных операциях против большевиков, целесообразно при-
дать соединениям вермахта, проработав этот вопрос с руководителями фронтовой разведки, подключив

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

к изучению проблемы как офицеров „1-А“, так и „1-С“¹.

Рейхсфюрер СС ожидает ответа ОКХ² в течение ближайшей недели.

Хайль Гитлер!

КАРЛ ВОЛЬФ, СС обергруппенфюрер».

«Строго секретно!

СС обергруппенфюреру Вольфу.

452–17/44

Экз. № 2

Обергруппенфюрер!

Поскольку проект ответа фюреру поручен фельдмаршалом начальнику разведотдела „Армии Востока“ генералу Гелену, его соображения сводятся — в порядке предварительных прикидок — к следующему:

а) войска РОА, украинские части Мельника и мусульманские подразделения, объявившие священную войну „мусават“ идеологии коммунизма, должны быть укомплектованы не только агентурой гестапо, но и подчиняться СС;

б) в свое время генерал Гелен передал в СД формуляры на 3000 завербованных им агентов из числа власовцев и мельниковцев — для проверки и перепроверки; именно эти люди — помимо сотрудников СД — были бы вполне верными информаторами в частях Власова, Мельника и Ходаяра, и всякая попытка неискренности со стороны тех, кто вступил в движение не по собственной воле, но желая избежать тягот в лагерях военнопленных, была бы мгновенно зафиксирована осведомителями;

¹ «1-А» и «1-С» — подразделения армейской разведки.

² ОКХ — Генеральный штаб вермахта.

в) в управлении криминальной полиции РСХА есть картотека на 948 сторонников Власова, которые были арестованы крипо¹ за уголовно наказуемые деяния — драки, пьянство, мелкое воровство.

Генерал Гелен полагает, что эти лица, осужденные к заключению в лагерях на срок от года до трех лет, могли бы пополнить отряд осведомителей, поскольку именно они зарекомендовали себя людьми, преданными идеям фюрера, выполняли задания сотрудников генерала Гелена и попали в тюрьму не злонамеренно, а по свойству славянского характера — чрезмерное употребление алкоголя и потеря — после этого — здравого смысла. Сотрудники генерала могли бы дать исчерпывающие характеристики этим людям, если управление криминальной полиции РСХА сочтет возможным прислать формуляры — с фотографиями и дактилоскопическими таблицами, — это значительно ускорит подготовительную работу аппарата генерала Гелена.

Хайль Гитлер!

ДИТЕР ЗЕПП, СС штандартенфюрер».

¹ *Крипо* — уголовная полиция в нацистской Германии.

РАБОТА-II

(Магаран)

1

Резкий звонок разбудил Костенко уже под утро. Мест в гостинице не было, и он остался ночевать в кабинете начальника угрозыска Магарана. В окнах еще было сумрачно, тяжелый серый туман поднимался от реки, клубился он так, словно кто-то невидимый разгонял его веслом.

«Почему именно веслом? — подумал Костенко. — Наверное, зорьку, особенно такую туманную, я всегда воспринимаю через безногого егеря Анатолия Ивановича с Мещеры, через тишину озера и весло в его сильных руках...»

— Алло, товарищ полковник, добрый вечер, это Тадава тревожит.

— Это вам добрый вечер, а здесь уже рассвет.

— Ну?! У нас темень, дождище зарядил, что твоя осень... Так вот, Владислав Николаевич, хотя из флотских никто не пропадал, но в этом году скончались два офицера: Дашков Семен Карпович и Данилевский Сергей Константинович.

— Звания у них какие были?

— Один капитан первого ранга, а второй кавторанг.

— Где служили?

— На Дальнем Востоке ни разу не были.

— Сыновья у них есть?

— Этим я тоже поинтересовался. Один холостяк; у двоюродной сестры есть племянник, работает в Софии, от автозавода. У второго два племянника и четверо племянниц, дочь и приемный сын. Приемный сын в настоящее время отдыхает в санатории Академии наук под Москвой. Доктор наук.

— Спасибо, — буркнул Костенко, — привет всем нашим.

— А как у вас дела? Ничего пока не проясняется?

— Дела — мрак и туман. Плохи дела. Совсем плохи. — И, положив трубку, Костенко заново пролистал «План мероприятий».

План этот был составлен вчера, сразу после прилета. Костенко рассчитывал получить первые новости дня через два. Он ошибся. Первая новость пришла сразу же после разговора с Тадавой.

«Рапорт. Мною, участковым инспектором младшим лейтенантом милиции Горошкиным В. Д., проведены беседы с лицами, проживающими в непосредственной близости (радиус десять километров) от места обнаружения расчлененного трупа. Большинство опрошенных никакой информации, относящейся к интересующему нас делу, не дали. Однако Александров Матвей Прохорович сказал, что осенью, вернее, зимой, но еще до метелей, к его соседям Загибаловым приходил незнакомый мужчина в состоянии опьянения и с двумя чемоданами. Однако потом он больше не появлялся, а Загибалов жену из дома прогнал на целый день, а после этого напился пьян и, буянив, пел нецензурные песни».

«Полковнику Костенко.

На Ваш запрос сообщаю, что Загибалов Григорий Дмитриевич, 1935 года рождения, уроженец села Знаменка, Никольского района, образование неполное среднее, дважды судим за бандитизм, в настоящее время работает на мясокомбинате.

Старший лейтенант милиции ВАРАКСИН».

2

Костенко оглядел лица участников оперативной группы, созданной руководством угрозыска Магарана, — молодые все, здоровьем налиты.

«А уже я себя чувствую стариком, — отметил Костенко. — В сорок-то восемь лет».

В прошлом году он ездил на конгресс юристов в Рим и видел в аэропорту группу американских туристов: ни одного человека моложе шестидесяти не было. А у бабушек — лет семидесяти — глаза, как у коршунов, блистали, когда мимо проходили лениво развинченные мальчишки-итальянцы. Спутник Костенко пояснил, словно бы поняв полковника: «Стервецы дерут пятьдесят долларов за сорок минут удовольствия — плати, бабка, не грехи».

— Ну что ж, товарищи, — сказал Костенко. — Загибалов — интересная версия. Будем ее работать. А еще? Я не очень верю в одну лишь версию. Я люблю, чтоб их много было, как в магазине обуви, когда продают наши ботинки — выбирай, не хочу, только не покупает никто.

Сыщики переглянулись: смел полковник; ясное дело, москвич, начальник отдела, этот может резать правду-матку, вышучивать что хочет, да, в общем-то, и правильно — на критику в первую очередь

имеет право тот, кто состоялся, добился своего от жизни, не из-за угла же шипит.

— Разрешите, товарищ полковник? — поднялся майор Жуков.

— Да вы сидите, в ногах правды нет...

— Спасибо. — Жуков, однако, садиться не стал. — Наши оперативные группы провели определенную работу. Итоги: установлено, что в заброшенном бараке, — он кивнул на карту, — в семистах метрах от того места, где обнаружен труп, собирались неизвестные мужчины, пили, играли в карты. По слухам, один там всех обыграл, была драка, и, как сейчас говорят, его убили.

— Дом осмотрели?

— Так точно.

— Что-нибудь нашли?

— Нет. Ни бутылок с пальцами, ни окурков, ни следов крови — будто кто специально все прибрал.

— От кого поступил сигнал?

— От Потановой.

— Сколько лет ей?

Сыщики переглянулись. Жуков усмехнулся:

— Семьдесят шесть.

— Сигнализирует часто?

— Да уж. Почитай, каждый месяц пишет.

— Подтвердилось что-нибудь?

— Нет.

— Проверяли ее сигналы тщательно?

— Как положено.

— Так, может, хватит проверять? Маразм, может, у старухи?

— Вы ж сами нам голову и отвернете, — осмелев, сказал Жуков. — Поди не ответь на сигнал гражданина...

— Отвернем, если глупо ответите. С головой надо отвечать — и нам, и старухе, — а людей от дел

отрывать стоит ли? И так мы время ценить не умеем, сколько его попусту тратим, а каждая минута имеет товарную стоимость. Так что оставим версию старухи про запас. Что еще?

— Выяснены имена всех пропавших без вести.

— Сколько их?

— Трое.

— «ДСК» по инициалам есть?

— Нет. Пропали Лазарев, Мишин и Курдюмов.

Ни одного Сергея и Дмитрия среди них нет.

— Ну и что?

— Работаем.

— А как дела у науки? Что-нибудь с пальцев убитого получить можно?

— Пока нет. По формуле Пирсона пришли к выводу, что покойник был невысок ростом — сто семьдесят один сантиметр, обувь носил сорокового размера. Никаких характерных признаков, свидетельствующих о личности убитого или роде занятий, установить не удалось.

— Пока не удалось или совсем не удалось?

— Совсем не удалось, — ответил Жуков. — Эксперты бьются с пальцами, может быть, удастся вытянуть на дактилоскопию...

— Думаете, был судим?

— Думаю, товарищ полковник. Иначе откуда флотская форма, если никто из моряков не пропадал?

— Думаете, подбросил убийца, чтоб нас с толку сбить? Возможно такое?

— Поскольку Загибалов работает на бойне, знает, как расчленять туши и был дважды судим, позволяет предположить, что его навещал человек именно с уголовным прошлым.

— Когда получили данные, что он по профессии разделщик туш?

— Перед началом совещания.

— Чего ж с этого не начинали? — раздраженно спросил Костенко, поднимаясь.

— Если б с этого мы начали, кончать было б нечем, — ответил Жуков, тоже раздраженно. — И два чемодана у него стоят, от того самого гостя.

— Прокуратуру поставили в известность?

— Прокуратура в обыске отказала.

— До того, как вы установили там чемоданы?

— До.

— Сейчас должна дать санкцию. Едем к ним, думаю, выпросим.

— Дай-то господь, — ответил Жуков, пропуская Костенко перед собой.

3

— Погодите, Загибалов, погодите... Я про Фому, а вы про Ерему. — Костенко поморщился, неторопливо закурил. — Вы мне толком ответьте: чьи это чемоданы и что в них лежит?

— Так я ж десятый раз отвечаю: чемоданы моего дружка по колонии, вместе чалились, а что в них — не знаю.

— «Дружок», «не знаю»... Это ж детский лепет, Загибалов, вы кодекс изучили не хуже меня... Как дружка зовут?

— Не знаю.

— Как же вы с ним общались, с дружком-то?

— Так кличка у него была.

— Какая?

— Нескромная.

— Здесь женщин нет.

— Матерная была кличка.

— Значит, как зовут его — не знаете?

Семенов Ю.

С 30 Противостояние : роман / Юлиан Семенов. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. — (Азбука-бестселлер. Русская проза).

ISBN 978-5-389-27471-6

Юлиан Семенович Семенов — русский писатель, сценарист и журналист, автор культовых романов о Штирлице, легендарном советском разведчике, ставшем поистине народным героем. В настоящем издании представлен роман «Противостояние» (1979), в котором рассказывается о работе Московского уголовного розыска во главе с полковником Владиславом Костенко. Захватывающий криминальный сюжет, который уводит из настоящего в прошлое, а также столкновение сложных и сильных человеческих характеров предопределили судьбу «Противостояния». Роман был признан одной из вершин в творчестве Юлиана Семенова и имел огромный успех у читателей. В 1985 году вышел одноименный сериал Семена Арановича, главные роли в котором блестяще исполнили Олег Басилашвили и Андрей Болтнев, а сценарий был написан Юлианом Семеновым. Спустя почти сорок лет появилась новая экранизация Тимура Алпатова, и в роли полковника Костенко выступил Владимир Вдовиченков.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ЮЛИАН СЕМЕНОВИЧ СЕМЕНОВ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Ответственный редактор Оксана Прилежаева
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректор Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.12.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 17,88. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

A-BLP-36479-01-R